ФРАНКО-GERMANСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ОТ «ПОЛИТИКИ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ» ДО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

ЮМАШЕВ Юрий Михайлович, профессор кафедры международного публичного и частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук

101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

E-mail: yumashev@hse.ru

В статье рассматривается «политика взаимопонимания», разработанная А. Брианом и Г. Штресеманом, двумя дипломатами из Франции и Германии, после Первой мировой войны с целью установления прочного мира в Европе на основе тесного франко-германского сотрудничества.

Дано описание так называемой Системы Версаля, международно-правовой надстройкой которой является Лига Наций. Проанализированы Локарнские пакты, подписанные в качестве гарантий против войны и в интересах примирения между Германией и Францией.

Рассматриваются биографии А. Бриана и Г. Штресемана и показано, как первоначально взаимно враждебные позиции этих двух государственных деятелей, выступавших во время войны за аннексию территорий противника и его экономическое и политическое ослабление, трансформируются после окончания войны в миротворческие взгляды в рамках Лиги Наций, которые призваны, не в последнюю очередь, наиболее эффективно реализовать национальные интересы.

Сотрудничество двух государственных деятелей из Франции и Германии продолжалось всего четыре года, но их усилия не пропали даром: после Второй мировой войны политика взаимопонимания, основанная на тесных франко-германских связях, возродилась и стала движущей силой функционирования Европейского Союза (ЕС). Ш. Де Голль и К. Аденauer, В. Жискара д'Эстен и Х. Шмидт, Ф. Миттеран и Г. Коль, а в наши дни французские президенты Н. Саркози и Ф. Олланд и канцлер Германии А. Меркель продолжили дело своих великих предшественников 1920-х гг., укрепляя франко-германское сотрудничество во имя реализации «европейской интеграционной идеи». И в этом смысле ЕС служит интеллектуальным памятником дипломатической деятельности А. Бриана и Г. Штресемана, которая изменила менталитет двух вечно враждующих между собой народов посредством «политики взаимопонимания». И, как следствие, Европа уже 70 лет живет в условиях мира и экономического процветания.

Ключевые слова: А. Бриан, Г. Штресеман, Система Версаля, «дух Локарно», Локарнские пакты, Версальский договор, Лига Наций, политика взаимопонимания, франко-германское сотрудничество, Пакт Келлога — Бриана, Первая мировая война, мир, Европейский Союз, политическая и экономическая интеграция.

FRANCO-GERMAN COOPERATION: FROM THE “POLITICS OF UNDERSTANDING” TO THE EUROPEAN UNION

Yu. M. YUMASHEV, professor at the Department of public international and private international law of the National Research University “Higher School of Economics”, doctor of legal sciences

20, Myasnitskaya st., Moscow, Russia, 101000

E-mail: yumashev@hse.ru

The article deals with the policy of mutual understanding, developed by A. Briand and G. Stresemann, two diplomats from France and Germany after the World War I with the aim to establish the lasting peace in Europe.

At first the author describes the so called “The System of Versailles”, the main international-legal superstructure of which is League of Nations. Then he analyses Locarno pacts signed to serve as guarantees against war and to begin a reconciliation between Germany and France.

After that follow the biographies of A. Briand and G. Stresemann and the author shows how these two statesmen at the time when their countries were at war with each other called up to annex the territory of the enemy and to weaken him totally, transformed their positions of mutual hostility to the peace loving views within the framework of the League of Nations. And it was mostly dictated by the aspiration to effectively realize the important national interests.

The collaboration between these two politicians continued only 4 years, but their efforts didn't go for nothing: the author comes to the conclusion that after the World War II the policy of mutual understanding, based on the Franco-German close ties was reborn and became a driving force of the European Union functioning. And in this sense it serves as a monument to their intellectual diplomatic activity, that changed the mentality of both eternally quarreling with each other nations in such a way that Europe has lived in peace for 70 years.

Keywords: A. Briand, G. Stresemann, System of Versailles, Spirit of Locarno, Locarno pacts, Treaty of Versailles, League of Nations, policy of mutual understanding, franco-german collaboration, the World War I, the Briand — Kellogg pact, peace, the European Union, political and economic integration.

DOI: 10.12737/article_5a1e71d73cf188.81617818

Версальская система. Подписанием Договора о перемирии 11 ноября 1918 г. в Компьене (в штабном вагоне французского маршала Фердинанда Фоша) закончилась Первая мировая война¹. Это формально заключенное перемирие фактически означало военную (и политическую) капитуляцию кайзеровской Германии. 28 июня 1919 г. был подписан Версальский мирный договор. Он вступил в силу 10 января 1920 г. после ратификации его Германией и странами-победительницами — Францией, Англией и Италией². Одним из результатов окончания Первой мировой войны стал развал Германской, Австро-Венгерской, Российской и Османской империй. Это перекроило всю карту тогдашней Европы, повлекло появление огромного потока беженцев, число которых достигало 17 млн человек, и создание новых государств на основании договоров, заключенных странами Антанты с союзниками Германии: 10 сентября 1919 г. в Сен-Жерменском дворце был подписан договор с Австрией, в результате которого империя Габсбургов перестала существовать; 27 ноября 1919 г. в Нейи был подписан договор с Болгарией, которая потеряла ряд своих территорий и доступ к Эгейскому морю; 20 июня 1920 г. в Трианоне был подписан договор с Венгрией³. Таким образом, на месте Австро-Венгрии появились Австрия, Венгрия, Чехословакия, на Балканах образовалось Королевство сербов, хорватов и словенцев (в 1929 г. переименовано в Югославию), в Прибалтике возникли Литва, Латвия и Эстония; возродилась единая Польша.

Особняком стоял Севрский мирный договор от 10 августа 1920 г. Он должен был решить судьбу Турции. И хотя он был подписан турецким правительством, но не ратифицирован. Существенную роль

здесь сыграло восстание генерала М. Кемаля (Ататюрка). В 1922 г. был свергнут султан, и после переговоров со странами-победительницами в 1923 г. Турция была провозглашена республикой согласно Лозаннскому мирному договору⁴.

На основании всех этих договоров была сформирована так называемая послевоенная *версальская система*. Институциональной надстройкой этой системы стала Лига Наций, решающую роль в создании которой сыграл президент США В. Вильсон. Он же настоял и на включении Устава Лиги в Версальский договор⁵. Согласно Уставу членами Лиги являются самостоятельные государства, а также «доминионы» и «самоуправляющиеся» колонии⁶. Отношения внутри Лиги регулируются международным договором, каковым является ее Устав (Пакт). Он налагал на всех членов Лиги (как первоначальных, так и вступивших позднее) ряд международных обязательств. Свое участие в Лиге Наций все ее члены осуществляют через официальных представителей своих правительств. Институционально деятельность Лиги осуществляется Ассамблеей и Советом, при которых состоит Постоянный Секретариат. Это три основных органа Лиги, в рамках которых реализуется руководство ее политической деятельностью. Организационная структура Лиги Наций включает также ряд вспомогательных и консультативных органов и два автономных международных учреждения — Постоянную палату Международного суда в Гааге и Международное бюро труда в Женеве (офи-

¹ Ф. Фош (1851—1929) — главнокомандующий вооруженными силами стран Антанты, от имени которых он подписал Договор о перемирии. От имени Германии — глава немецкой делегации, государственный и видный партийный деятель Маттиас Эрцбергер (1875—1921), на тот момент председатель Комиссии по перемирию (подробнее о процессе заключения Договора см., например: Kolb E. Der Frieden von Versailles. Muenchen, 2005. S. 33 ff).

² Первой ратифицировала Версальский договор Германия (согласно ратификационному закону от 16 июля 1919 г.). Ратификация договора парламентами Франции, Англии и Италии затянулась, и он вступил в силу лишь 10 января 1920 г. Сенат США, однако, под давлением изоляционистов отказался ратифицировать Версальский договор, хотя Президент В. Вильсон поставил под ним свою подпись. Любопытно, что позже США подписали сепаратные договоры с Германией, Австрией и Венгрией, но в Лигу Наций не вступили (см.: Macmillan M. Paris. 1919. N. Y., 2002. P. 492).

³ Эти договоры принято называть «пригородными», поскольку они заключались в пригородах Парижа (Сен-Жермен, Нейи, Трианоне). Все они вместе с Севрским договором составили послевоенную версальскую систему.

⁴ Лозаннский мирный договор был заключен 24 июля 1923 г. В нем пересматривались положения Севрского договора, было выработано новое положение о проливах Босфор и Дарданеллы, предусматривавшее их свободу для плавания торговых и военных судов всех государств. Для международного права данный договор интересен еще и тем, что в нем впервые санкционировалось принудительное переселение больших групп населения — греков и турок — в связи с решением территориальных проблем Турции и Греции (см.: Kolb E. Op. cit. S. 90). В частности, это коснулось А. Онассиса, греческого магната, крупного судовладельца, последнего мужа Ж. Кеннеди. Он родился в г. Смирна (в Малой Азии в 1906 г. — на территории Турции) и был вынужден переселиться в Грецию в 1922 г.

⁵ Через девять месяцев после вступления США в Первую мировую войну в своем послании к Конгрессу (8 января 1918 г.) в «знаменитых» 14 пунктах В. Вильсон изложил программу послевоенного мироустройства. В последнем пункте этой программы провозглашалось «объединение наций» «в целях создания взаимных гарантий политической независимости и территориальной целостности больших и малых государств» (текст 14 пунктов см., например: American Political Speeches / ed. by T. Golway. L., 2012. P. 61 ff).

⁶ Подробнее о «мандатной системе» Лиги Наций см., например: Кечекьян С. В. Мандаты Лиги Наций в странах Арабского Востока. Баку, 1930.

циальное название — Международная Организация Труда (МОТ)). Кроме того, при Лиге функционируют специальные вспомогательные организации (технические и консультативные комиссии).

Ассамблея — это пленум всех членов Лиги Наций, которые представлены в ней на принципах формального равенства. Она собирается ежегодно в сентябре, но может быть созвана на чрезвычайную сессию по требованию любого из государств-членов (при условии согласия не менее половины остальных государств — членов Лиги). Каждая национальная делегация в Ассамблее, которая не может включать более трех человек, обладает лишь одним голосом. Решения Ассамблеи по общему правилу принимаются единогласно, но по вопросам приема новых членов Лиги и порядка избрания непостоянных членов Совета Лиги — большинством в 2/3 голосов.

В круг ведения Лиги, кроме прочего, входят «все вопросы, касающиеся сферы деятельности Лиги или затрагивающие всеобщий мир» (ст. 3(3) Устава).

Совет Лиги в отличие от Ассамблеи состоит из представителей так называемых великих держав (прежде всего стран-победительниц — Англии, Франции)⁷. Представители этих держав являются постоянными членами Совета. Кроме того, в Уставе предусмотрено избрание девяти непостоянных членов совета на трехлетний срок. Совет собирается на сессии три раза в год (январь, май, сентябрь). Председательство в Совете принадлежит по очереди представителям государств — членов Совета. Оно осуществляется в ротационном порядке согласно французскому алфавиту. Совет принимает решения единогласно голосами членов Совета, присутствующих на данном заседании. Компетенции Совета и Ассамблеи в значительной степени совпадают.

Постоянный Секретариат возглавляет Генеральный секретарь. В состав Секретариата входит 600 сотрудников. В его задачу входит подготовка сессий Ассамблеи и Совета и обеспечение повседневной деятельности Лиги. Английский и французский были официальными языками Лиги.

Все должностные лица Лиги Наций являются международными чиновниками, что позволяет им не подчиняться инструкциям правительств стран своего гражданства.

Хотелось бы также упомянуть Постоянную палату Международного суда со штаб-квартирой в Гааге. Она состоит из 15 судей, избираемых на 9-летний срок Советом и Ассамблеей. Суд выносит решения по спорам между государствами — членами Лиги, согласившимися подчиниться его юрисдикции, а так-

же дает консультативные заключения по запросам Совета и Ассамблеи⁸.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что Лига Наций, являясь предшественницей Организации Объединенных Наций, имела с ней много общего и послужила основой для ее создания как в институциональном плане, так и в том, что касается основных задач и принципов регулирования международных отношений в интересах сохранения всеобщего мира.

Однако ситуация, сложившаяся в Европе после окончания Первой мировой войны, коренным образом отличалась от реалий безоговорочной капитуляции Германии в результате ее поражения во Второй мировой войне.

В 1918 г. страны Антанты и страны «Оси» во главе с Германией заключили между собой перемирие. Германия не была оккупирована союзными державами, как это имело место в 1945 г., она сохранила свой суверенитет и «великодержавные» амбиции.

А потому ни заключение Версальского договора, ни создание Лиги Наций не могли в одночасье изменить психологию недавних победителей и побежденных. Особенно если учесть, что Германия в результате войны лишилась 12% своих территорий и 7,3 млн жителей⁹. Также она должна была выплачивать «карательные репарации»¹⁰.

Это привело к всплеску праворадикального национализма, жертвами которого стали вышеупомянутый М. Эрцбергер (1875—1921), подписавший перемирие от имени Германии, и В. Ратенау (1867—1922), министр восстановления экономики и министр иностранных дел Веймарской Республики. Положение в народном хозяйстве было катастрофическим: гиперинфляция и массовая безработица служили питательной средой для недовольства и враждебности по отношению к победившим станам¹¹.

Не случайно знаменитый английский экономист Д. М. Кейнс, будучи финансовым экспертом английской делегации на Мирной конференции по подписанию Версальского договора, резко критиковал позицию союзников в отношении побежденных стран

⁸ Подробнее об институциональной структуре и деятельности Лиги Наций см., например: Кольский А. Лига Наций. М., 1934. С. 9 и след.

⁹ См.: Koetzing D. Der Voelkerbund: Zentrale Ziele und Arbeitsweisen am Beispiel von Deutschland. Rostock, 2005. S. 15.

¹⁰ См.: Дэвис Н. История Европы. М., 2004. С. 698. Первоначально сумма репараций составляла 269 золотых немецких марок, которые следовало выплатить в течение 42 лет, т. е. до 1962 г. В дальнейшем эта сумма была уменьшена.

¹¹ Например, темпы инфляции достигали 225% в год (см.: Lehnert D. Die Weimerer Republik. Stuttgart, 1999. S. 87). Национальное унижение в результате поражения в войне и развал экономики не в последнюю очередь привели к созданию Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), политического оплота фашизма в Германии.

⁷ Другие страны менялись по разным причинам. Это были Германия, Япония, Италия, но они прекратили свое членство в Лиге Наций, а СССР был исключен из организации после объявления войны Финляндии.

и особенно Германии. В работе «Экономические последствия мира» (1919 г.), которую многие специалисты считают его лучшей книгой, он подчеркивал, что поддержка экономического возрождения Германии является необходимым условием возрождения послевоенной Европы. По его мнению, «от процветания и предприимчивости Германии зависело процветание континента». Союзников же не трогала будущая жизнь Европы. Их заботы связывались с границами и нациями, с равновесием сил, с ослаблением на будущее сильного и опасного врага и с перекладыванием победителями невыносимых финансовых трудностей на плечи побежденного противника¹². И не случайно многие немецкие международники не без оснований опасались *политизации* международного права в связи с заключением Версальского договора и созданием Лиги Наций, когда в реалиях кардинально изменившейся послевоенной Европы в отсутствие новых правовых принципов, призванных регулировать международные отношения, вновь возникающие межгосударственные конфликты будут решаться политически, но прикрываясь правом¹³.

Действительно, позиция Франции определялась прежде всего соображениями собственной безопасности, главным образом в сфере франко-германских отношений. Франция более других стран Антанты пострадала от немецкой агрессии, и в первые послевоенные годы в этой стране антигерманские настроения были очень сильны. Французские националисты отвергали саму идею широкого общеевропейского сотрудничества и считали, что единственным способом защиты интересов страны может служить лишь усиление ее экономической и военной мощи и тотальное ослабление ее «вечного противника» — Германии. Это нашло выражение в Версальском договоре, и как следствие этого — его резкая критика со стороны Германии. Так, немецкие юристы усматривали в нем «пощечину» для своей страны, считали его навязанным своей стране с помощью обмана и посредством насилия, а потому его выполнение «вовсе не будет означать отказа от права сопротивляться ему»¹⁴.

Локарнская конференция 5—16 октября 1925 г. Ситуация стала меняться в середине 1920-х гг. после прихода к власти во Франции левых сил во главе с Э. Эрио. Он сформулировал понятие «Соединенные Штаты Европы» и подтвердил курс Франции на общеевропейское сотрудничество в рамках Лиги Наций. Это стало первым шагом на пути франко-германского сближения, инструментом которого на международном уровне послужила Локарнская конференция. На

ней впервые встретились тогдашние министры иностранных дел Франции — Аристид Бриан и Германии — Густав Штресеман. Именно эти два дипломата стали символом примирения и тесного сотрудничества между обеими странами в тот довольно сложный период создания послевоенного миропорядка¹⁵.

В результате Локарнской конференции был заключен ряд соглашений, которые были названы Локарнскими пактами, в частности, гарантийный пакт между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией (так называемый Рейнский пакт), арбитражные конвенции между Германией и Бельгией, Германией и Францией, Германией и Польшей, Германией и Чехословакией, а также соглашения между Францией и Польшей, Францией и Чехословакией. Они были окончательно подписаны в Лондоне и затем ратифицированы парламентами стран — участниц пактов. Их заключение было положительно воспринято повсеместно, поскольку они не только порождали надежду на установление прочного мира в Европе, но и свидетельствовали о начале процесса примирения между Францией и Германией. Исключение составлял лишь СССР, руководство которого усматривало в Локарнских пактах антисоветскую направленность¹⁶.

Первый из Локарнских пактов «О взаимных гарантиях» между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией содержал обязательство подписавших этот пакт стран соблюдать нерушимость существующих между ними границ и положение о демилитаризации Рейнской зоны. Кроме того, они обязывались воздерживаться от военных действий в отношении друг друга за исключением случаев самообороны. Все возможные споры должны были решаться мирным путем, включая обращение в Совет Лиги Наций, и страны-гаранты должны были действовать в соответствии с его решением.

Рейнский пакт дополнялся четырьмя арбитражными конвенциями, условия которых не были одинаковыми. Конвенции между Германией и Бельгией, Германией и Францией содержали детально разработанный механизм мирного разрешения споров в соответствии с положениями самого Пакта. В конвенциях Германии с Польшей и Чехословакией также предусматривалась детально разработанная система арбитражных разбирательств, примирения и обращения в Совет. Стороны обязывались во время спора не предпринимать мер, которые могли бы усугубить его, а также следовать в связи с этим указаниям Постоянного Суда, Комиссии по примирению или Совета. Однако в этих конвенциях не было предусмотрено, что их участники не должны при-

¹² См.: Скидельси Р. Джон Мейнард Кейнс. 1883—1946. М., 2005. Т. 1. С. 426—429, 431.

¹³ См., например: Schmitt C. Die Kernfrage des Voelkerbundes. Berlin, 1926. S. 80 ff.

¹⁴ См.: Версаль. М., 1925. С. XXV.

¹⁵ В Локарнской конференции участвовали делегации Англии, Бельгии, Германии, Италии, Франции. Позднее к ним присоединились министры иностранных дел Польши и Чехословакии.

¹⁶ См.: История дипломатии. М., 1965. Т. III. С. 427—428.

бегать к военным действиям, не была в них предусмотрена и система санкций или гарантий, которая была принята Германией в отношении границ ее западных соседей. В эти две последние конвенции также была включена оговорка, согласно которой они не затрагивают прав и обязанностей сторон, их подписавших, как стран — участниц Лиги Наций, а также обязанности самой Лиги защищать мир. Другими словами, границы Польши и Чехословакии не были защищены средствами международного права от возможных поползновений Германии на их нерушимость. В связи с этим Франция заключила договоры с Польшей и Чехословакией, в которых она взяла на себя обязательство по оказанию каждой из этих стран вооруженной поддержки во исполнение ст. 16 Версальского договора в случае нападения на них Германии¹⁷. Однако эти договоры, хотя и подписанные в Локарно, были вне правовых рамок Конференции и не поддерживались другими ее странами-участницами¹⁸.

В целом же Локарнские пакты послужили примером для будущих миротворческих инициатив на региональном уровне, что нашло отражение, в частности, в ст. 33 Устава ООН, согласно которой для поддержания международного мира и безопасности участники возникающих конфликтов для их разрешения, кроме прочего, должны обращаться к «региональным органам или соглашениям» (ст. 31(1) Устава ООН).

На Конференции также поднимался вопрос о вступлении в Лигу Наций Германии, поскольку без ее участия в Лиге Локарнские соглашения было бы трудно осуществлять. Процесс вступления проходил не без осложнений из-за активного сопротивления националистов во Франции и особенно в Германии. Да и в самой Лиге кандидатура Германии была встречена неоднозначно. Однако усилиями прежде всего Бриана и Штреземана все препятствия были преодолены и 8 сентября 1926 г. она стала членом Лиги Наций. В своих приветственных речах по этому поводу оба государственных деятеля отметили историческую значимость данного события. При этом Штреземан отметил, что если раньше мнение Германии способствовало миру и сотрудничеству с другими странами, то отныне она будет всемерно поддерживать политику международного сотрудничества и посвятит себя выполнению обязанностей, возложенных на всех членов Лиги Наций. Бриан же среди

прочего подчеркнул, что членство Германии в Лиге Наций означает примирение этой страны с Францией. Он приветствовал прибытие немецкой делегации в Женеву и выразил надежду на окончание длинной серии войн между Францией и Германией и мирное разрешение споров, которые могут возникнуть между ними, в Лиге Наций. В тот период между немецкой и французской делегациями в Лиге установились дружеские отношения, они тесно сотрудничали между собой во имя установления прочного мира на европейском континенте.

Все это стало возможным благодаря Локарнской конференции и установлению дружеских и тесных деловых связей между А. Брианом и Г. Штреземаном. Их появление на дипломатической сцене принесло в европейскую политику новый тип отношений — *политику взаимопонимания*. Именно Локарно знаменовало собой «водораздел между войной и миром»¹⁹, послужило началом новой эпохи и, как надеялись А. Бриан и Г. Штреземан, станет отправной точкой для развития образа мышления европейцев, направленного на установление прочного мира. А для этого были все основания. В последнее пятилетие 1920-х гг. в Европе царил новый дух — «дух Локарно». Согласие, мир, разоружение и Европа — вот ключевые слова тех лет.

И разумеется, настоящими героями политики Локарно были А. Бриан и Г. Штреземан. Оба прославились своими талантами как парламентарии своих стран, оба стали лауреатами Нобелевской премии мира за 1926 г. благодаря их миротворческим усилиям в своих странах и в международных отношениях.

Выше уже указывалось, что в тот период в Европе преобладал «дух войны». Как пережиток прошлой эпохи существовали враждебные отношения между Францией и Бельгией с одной стороны и Германией — с другой. И эти отношения не прекратились даже после заключения перемирия 1918 г. Оккупация в 1923 г. Рурской области Францией и Бельгией вновь поставила Европу на грань военных столкновений. И вновь победитель противостоит безоружному побежденному. Германия стремится преодолеть свое положение униженной державы, Франция, наоборот, настаивает на сохранении этого положения, но в то же время стремится устранить конфронтацию. И в этой взрывоопасной ситуации А. Бриан и Г. Штреземан сумели противопоставить «духу войны» гуманистический «дух Локарно».

Как по собственной инициативе они сумели ответить на этот вызов и в дальнейшем после Локарнской конференции действовали уже как опытные миротворцы? Часто ссылаются на общность их политической карьеры и мелкобуржуазное происхождение. Действительно, XX в. на Западе стал веком мелких

¹⁷ Первое предложение ст. 16 Договора гласит: «Если член Лиги прибегает к войне... то он ipso facto рассматривается, как совершивший акт войны против всех других Членов Лиги», которые на этом основании наделяются правом оказывать помощь, включая вооруженную, жертве агрессии (см.: Версаль. С. 11—12).

¹⁸ См.: Walters F. P. A History of League of Nations. L., 1965. P. 292.

¹⁹ James R. The British Revolution. British Politics 1880—1939. L., 1978. P. 490.

буржуа²⁰. Коснулось это и дипломатии. Так, в Локарно представителем старой дипломатии был лишь Остин Чемберлен. Он способствовал миротворческим усилиям А. Бриана и Г. Штреземана, хотя по воспитанию и образованию был франкофилом и германофобом. Тем не менее им пришлось на практике учиться искусству личной дипломатии, поскольку для А. Бриана прямой контакт с Г. Штреземаном был совершенно новым опытом. Так что сходством их политических карьер и происхождения можно лишь отчасти объяснить их тесное миротворческое сотрудничество, поскольку различие между ними было гораздо существеннее, чем сходство. В этой связи, чтобы лучше понять суть политики взаимопонимания и «духа Локарно» как явления общественной жизни Европы середины 1920-х гг., во многом способствовавшего отходу от национальной ограниченности и развитию международного сотрудничества во имя мира, представляется целесообразным хотя бы в общих чертах коснуться биографий А. Бриана и Г. Штреземана, в личности которых «дух Локарно» воплотился наиболее ярко.

А. Бриан и Г. Штреземан — творцы политики взаимопонимания. *Аристид Бриан* (1862—1932) был типичным представителем Belle Époque, как и большинство ведущих членов парламента Третьей республики: Ж. Клемансо (1841—1929), Р. Пуанкаре (1860—1934), А. Мильеран (1859—1943), Ж. Кайо (1863—1944)²¹. При всех различиях своего происхождения и положения в обществе они обладали одной общей чертой: были членами парламента в рамках политической системы, в которой правительства менялись быстро. Тот, кто хотел добиться успеха, должен был адаптироваться к меняющейся политической (и экономической) обстановке и не придерживаться твердых позиций. В подобных условиях в политике можно было выжить только путем бесконечных компромиссов.

Безусловным и виртуозным мастером этой игры был А. Бриан. Его отец владел небольшим заведе-

нием «Кафе Шантан» в г. Сен-Назер (на берегу Бискайского залива), которое во время оккупации немцами Франции в период Второй мировой войны сделали знаменитым немецкие подводники. Там подавалась качественная еда, крепкие напитки, а на ночь можно было «снять девочку». В молодости Аристиду ничто человеческое не было чуждо: адвокат, потом убежденный социалист, герой нашумевшего во Франции скандала, когда его застали во время прелюбодеяния с женой какого-то банкира. Суды низших инстанций приговорили их к заключению за нарушение общественной морали, но по решению вышестоящей инстанции они были освобождены. Затем он решил пойти в политику. Буржуазия стала ему ненавистной, и он восторженно присоединился к рабочему движению.

Первоначально Бриан зарабатывал как адвокат на сенсационных процессах и журналистикой. С 1896 г. стал генеральным секретарем конфедерации профсоюзов и главным редактором левого журнала «Фонарь». Этот молодой сорвиголова был в то время всегда «против» — против буржуа, против церкви, а когда государство пыталось с помощью солдат подавить забастовщиков, также против военных. В этот период своего общественного становления он выступал за легальную революцию.

В 1902 г. в возрасте 40 лет он стал членом Национального собрания и ступил на путь политического истеблишмента, демонстративно дистанцировался от народного крыла и теоретиков революции своей партии, которые, естественно, стали его активными противниками. В 1906 г. он получил свой первый министерский портфель — стал министром культуры и образования. Ж. Клемансо в этом правительстве занимает пост министра внутренних дел, Р. Пуанкаре — министра финансов. За десятилетие совместной деятельности они «сработались». С тех пор А. Бриан — «плоть и кровь» кабинета. И при любых сменах правительства он всегда в него включался.

Уже тогда А. Бриан приобрел европейскую известность. Особенностью его политического кредо было то, что он обладал фантастической памятью, интеллигентностью, ему был присущ инстинкт «бурлящей толпы», его подвижный ум всегда отбирал из всех вещей то, что было необходимо ему лично. А. Бриан — пример и предтеча всех тех, кто в этом и следующем веках будет востребован из народной гущи, чтобы трансформировать свои жесткие инстинкты в искусство управления²².

В Первую мировую войну, когда Франция боролась за выживание, А. Бриан с октября 1915 г. до своей отставки в марте 1917 г. занимал пост премьер-министра и внес свою лепту в продолжение бойни. С декабря 1916 по февраль 1917 г., когда под давлением США

²⁰ Косвенно об этом можно судить, в частности, по тому факту, что в Европе до Первой мировой войны было 19 монархий и три республики, а после ее окончания осталось 14 монархий, число же республик выросло до 16 (см.: Дэвис Н. Указ. соч. С. 698).

²¹ Начало Третьей Республики относят к 1875 г., когда была принята новая Конституция Франции (так называемая Конституция Третьей республики): 25 февраля 1875 г. был принят Закон «Об организации общественной власти, накануне — Закон «Об организации Сената», наконец, 16 июля 1875 г. — Закон «Об организации отношений между общественными властями». Эти три закона составляют то, что обыкновенно называют Конституцией 1875 г. (см.: Зеваз А. Л. История Третьей республики. 1870—1926. М.; Л., 1930. С. 74 и след.). Третья Республика просуществовала до 1940 г., т. е. до поражения Франции от Германии во Второй мировой войне.

²² См.: Schickele R. Schreie auf dem Boulevard. Bd. 3. Koeln, 1959. S. 404, 411.

наметилась слабая надежда на проведение мирных переговоров, он был среди тех, кто по соглашению с Ж. Пуанкаре эту надежду решительно отверг²³. Осенью 1918 г. он был против заключения перемирия и активно выступал за прямое наступление на Берлин.

Однако с 1921 г. он действовал как сторонник международного взаимопонимания и сотрудничества. В мае 1924 г. А. Бриан вновь стал министром иностранных дел и оставался им при всех меняющихся коалиционных правительствах вплоть до начала 1932 г.²⁴

И в этот период особенно ярко проявились его талант в сфере международных отношений и тот весомый вклад, который он внес в их развитие: его ставшее легендой искусство компромисса, едкий юмор и талант непревзойденного оратора. Например, А. Бриан ввел слово *l'apaisement* (обретение внутреннего спокойствия) в свой политический лексикон и применял его во внешней политике. С 1938 г. после позорного Мюнхенского сговора Н. Чемберлена с А. Гитлером по поводу Судет это слово стало повсеместно использоваться в англоязычной форме — *appeasement* (умиротворение)²⁵. А его слово *détente* (ослабление напряженности) стало неотъемлемой частью внешнеполитической жизни наших дней²⁶.

А. Бриан всегда блистал на трибуне Лиги Наций. В XX в. так и не появилось опытных политиков в сфере международных отношений, которые превзошли бы его в технике переговоров. Не только партнеры по переговорам, но и журналисты называли его волшебником, которому долгое время все удавалось. Он умел блестяще обезоруживать противника, всегда расставлял точки над «i» в дискуссиях, но никогда не давал окончательного ответа оппонентам и тем не менее, обладая поразительной интуицией, внушал к себе доверие и снимал противоречия.

Густав Штресеман (1878—1929) впервые встретился с А. Брианом в Локарно в 1925 г., когда тот был уже европейской знаменитостью. Неудивительно, что он имел успех у Г. Штреземана, хотя последний, несмотря на мелкобуржуазное происхождение и солидный опыт парламентаризма, резко отличался от А. Бриана. Мелкобуржуазная семья, в которой вырос Г. Штресеман, владела солидной немецкой пивной, которая не была столь привлекательна, как «Ка-

фе Шантан». Студенческая среда «новых немцев», в которой вращался Г. Штресеман, не имела ничего общего с радикализмом социалистов времен молодости А. Бриана. Иной была и политическая карьера экономиста Г. Штреземана, начинавшего свой путь по политической лестнице в качестве менеджера одного из объединений мелких предпринимателей кайзеровской Германии. Она коренным образом отличалась от социалистической карьеры А. Бриана. Если в А. Бриане можно увидеть продукт *Belle Époque*, в которой левые радикалы получали удовольствие от жизни, то национал-либерал Г. Штресеман, который был на 15 лет младше А. Бриана, представлял собой типичный образчик эры Вильгельма II: верноподданный Кайзеру, энтузиаст создания сильного флота империи и, конечно, ярый противник социал-демократов.

Г. Штресеман в 1907 г. стал членом Рейхстага и в 28 лет самым молодым депутатом. Он также осваивал трудное искусство парламентаризма, участвовал в деятельности Рейхстага, фракции которого более дисциплинированы, чем Национальное собрание Франции. Но при этом данные фракции лишены политического влияния.

Лишь во время войны и особенно после поражения Германии Г. Штресеман узнал, что такое компромисс, преимущества которого А. Бриану были давно известны. Он расстался со своими монархическими убеждениями, хотя чувство ностальгии осталось. Он учился сотрудничать с социал-демократами своей страны и открыл для себя, что внешняя политика не может формироваться по принципу «все или ничего», а следует императиву «как... так и...». Г. Штресеман к моменту встречи с А. Брианом уже усвоил технику парламентского правления, включая искусство компромиссов, которые позволяли многое оставлять нерешенным.

Поражение Германии заставило Г. Штреземана отказать от крайних националистических взглядов и научило более взвешенно оценивать все происходящее в мире. Он не только стал убежденным республиканцем, но и понял, что во внешней политике успеха можно добиться только с помощью готовности к компромиссам и точности сделанных выводов. Это касалось прежде всего поверженной Германии, которая перестала быть великой державой. Скрывал ли Г. Штресеман свои империалистические взгляды в течение 1920-х гг. до наступления лучших времен, до сих пор не выяснено. Но факт остается фактом: вплоть до своей смерти он страстно боролся за проведение реалистической политики взаимопонимания. Поэтому политика взаимопонимания, проводимая А. Брианом и Г. Штресеманом, свидетельствует о том, что они извлекли уроки из ошибок Первой мировой войны.

На обоих министрах иностранных дел лежала печать националистического прошлого. Г. Штресеман

²³ См.: *Oudin B.* Aristid Briand. La paix: une idée neuve en Europe. P., 1987. P. 317.

²⁴ А. Бриан был прирожденным государственным деятелем: он 11 раз возглавлял Правительство Франции в качестве премьер-министра и 17 раз занимал пост министра иностранных дел.

²⁵ См.: *Schwarz H.-P.* Das Gesicht des Jahrhunderts. Muenchen, 2001. S. 417.

²⁶ Слово *détente* он впервые употребил при изложении правительственной программы еще в 1909 г. (см.: *Зевакс А. Л.* Указ. соч. С. 285).

изначально был за войну до победного конца и аннексию у Франции экономически развитых провинций. Германия также должна была контролировать Бельгию на постоянной основе. К Англии он относился с откровенной неприязнью и ратовал, особенно в первые годы войны, за контроль над Ламаншем и за превращение французского города Кале в немецкий Гибралтар. А на востоке Европы он видел отторжение прибалтийских стран от России. При этом Г. Штресман был «с головы до пят махровым империалистом». Его идея немецкой гегемонии на континенте зиждилась на концепции экономического контроля соседей Германии.

С этой точки зрения А. Бриан, являвшийся с октября 1915 г. по март 1917 г. премьер-министром Франции, придерживался столь же экспансионистских взглядов. На нем также лежит вина за провалившиеся наступательные операции французских генералов. Как У. Черчилль, предпринявший непродуманную галлипольскую экспедицию, которая закончилась разгромом англичан, так и А. Бриан аплодировали средиземноморской стратегии стран Антанты, результатом которой стало в целом неудачно закончившееся наступление на Салоники генерала М. Сарайля (M. Sarrails). Это пятно лежит на совести А. Бриана и бросает неприглядную тень на его активное участие в разработке ряда стратегических планов Антанты²⁷. Его деятельность в этом отношении препятствовала заключению компромиссного мира и прекращению кровопролития.

Что касается Германии, то А. Бриан был также сторонником аннексии. Он хотел вернуть Франции Эльзас и Лотарингию, занять Саарскую область и часть земли Рейнланд—Пфальц и установить там протекторат или оккупировать ее на длительный срок, а также предлагал уже после окончания войны экономически обескровить Германию.

Итак, являясь «аннекционистами» и сторонниками современной экономической гегемонии, оба политика мало чем отличались друг от друга. После войны, однако, оба раньше других разумно оценивали сложившуюся ситуацию. Г. Штресман решил вести политику на сближение с США и Англией и отбросить прежний националистический балласт. В частности, он согласился по настоянию Англии установить согласно Версальскому договору западные границы Германии и решить оставшиеся спорные вопросы мирным путем. А. Бриан, со своей стороны,

хотя по-прежнему считал необходимым безоговорочное сохранение ведущего положения Франции, тем не менее соглашался на установление европейского миропорядка.

Оба выступали сторонниками просвещенных национальных интересов, так как понимали, что ныне необходимо новое европейское согласие. В качестве идеальной правовой основы этого согласия А. Бриан видел Лигу Наций. Г. Штресман придерживается той же точки зрения.

На международной арене А. Бриан был неоспоримым авторитетом. В Локарно именно он определил тон и атмосферу событий. На заседаниях Лиги Наций в Женеве, где каждую осень министры иностранных дел стран Европы собирались для обсуждения насущных вопросов мировой политики, он также «играл первую скрипку». А. Бриан был тогда «лучшей политической головой Европы», как утверждал позже Салвадор де Мадарьяга (1886—1978), высокопоставленный чиновник Лиги Наций, который тщательно изучил политику взаимопонимания²⁸.

Г. Штресман также привлек пристальное внимание многих наблюдателей, которые подчеркивали его значительную роль в формировании политики Локарно. В Лиге Наций он видел эффективный инструмент мира, поэтому предлагал тщательно разработать идею коллективной безопасности. Именно общеевропейский подход к решению болезненных послевоенных проблем Германии позволил достичь многого с точки зрения улучшения имиджа этой страны в международном плане. В частности, был освобожден Рур, в долгосрочном плане решена проблема репараций, выплата которых была увязана с экономической стабильностью страны, досрочно прекращена оккупация Рейнской области, отменен военный контроль со стороны союзников, наконец, Германия вступила в Лигу Наций с постоянным представительством в Совете Лиги — ее руководящем органе. В целом Г. Штресману удалось нормализовать отношения Германии со странами-победительницами посредством проведения политики взаимопонимания. Он обладал способностью извлекать уроки из неудач, использовать их в своей политической деятельности и, так сказать, возможное делать действительным. Как отмечала известная французская журналистка того времени Ж. Табуи, освещавшая работу Лиги Наций, Г. Штресман с юмором повторял: «Я и есть Бисмарк поражения!», имея в ви-

²⁷ Морис Сарайль (1866—1929) — один из героев Вердена. Он должен был помочь Сербии в войне с Болгарией, выступавшей на стороне центральных держав. Ему было поручено командовать войсками стран Антанты на востоке. Однако все его наступательные операции закончились неудачно. Он не смог завоевать Болгарию, равно как и помешать противнику захватить Сербию (1915 г.) и разгромить Румынию (1916 г.), что и повлекло его отставку в 1917 г.

²⁸ См.: *Madariaga S. de. Morgenohne Mittag. Erinnerungen 1921—1936.* Frankfurt a/Main; Berlin, 1972. S. 89. Любопытно, что внук С. де Мадарьяга — Хавьер Салана занимал высокие административные посты в различных европейских международных организациях в 1990-е гг. и в первом десятилетии XXI в. В частности, он был Генеральным секретарем НАТО (1995—1999 гг.), а с 1999 по 2009 г. — Верховным представителем ЕС по общей внешней политике и политике безопасности.

ду свой дар использовать неудачи прошлого во благо своей страны²⁹.

Эпилог. Четыре года продолжалось сотрудничество А. Бриана и Г. Штресемана. 5 октября 1925 г. они встретились в Локарно впервые, а 3 октября 1929 г. Г. Штресеман скончался от апоплексического удара. Его уход из жизни, как тогда писали, «был больше, чем потеря: это было несчастье для Германии»³⁰. А. Бриан, которого современники называли «апостолом мира», умер 7 марта 1932 г., ненадолго пережив своего коллегу из Германии. Но именно эти два человека определяли большую европейскую политику за последние четыре года 1920-х гг. Так, после заключения Локарнских соглашений А. Бриан и Г. Штресеман разработали проект объединения Европы и стали проводить политику, направленную на сближение Франции и Германии, конечной целью которой должно было стать создание союза с другими европейскими государствами³¹. Более детально идеи европейского объединения А. Бриан изложил в «Меморандуме по организации режима европейского федеративного союза» в 1930 г. уже после смерти Г. Штресемана. В нем говорилось о «нравственном союзе» Европы и в общих чертах намечались принципы и юридические механизмы, посредством которых этого можно было достичь. Однако А. Бриан отдавал предпочтение «политическому сотрудничеству» как основному инструменту достижения мира и безопасности в Европе. Одна из основных идей А. Бриана заключалась в том, чтобы оградить Францию от ее «вечного обидчика» — Германии путем включения последней как равноправного участника в предполагаемый к созданию Панъевропейский союз. Именно А. Бриан ввел в политический лексикон термин «европеизация Германии», который обрел второе рождение в 1990-е гг. после объединения ФРГ и ГДР. И именно политическое сближение А. Бриан рассматривал как предварительное условие создания европейского общего рынка на основе таможенного союза.

В институциональном плане предлагалось создать высший орган — европейскую конференцию для обсуждения возникающих вопросов, а также исполнительный орган — постоянный политический комитет, секретариат и судебную инстанцию — европейский трибунал. Но главное, что проходило красной нитью через весь Меморандум — сохранение абсо-

лютного суверенитета и политической независимости всех государств — членов Союза, которые одновременно должны быть членами Лиги Наций. По мнению А. Бриана, сам Союз должен функционировать под эгидой Лиги Наций и ни в коем случае не конкурировать с ней.

А. Бриан направил Меморандум европейским правительствам на обсуждение. Была создана специальная комиссия для его рассмотрения. Но в конечном счете панъевропейская идея А. Бриана была похоронена. Основные причины носили глобальный порядок: мировой кризис 1929 г., приход к власти в Германии национал-социалистов, решительный отказ Англии и Италии от поддержки панъевропейской идеи, а также негласное сопротивление бюрократического аппарата Лиги Наций, которая усматривала в идеях меморандума потенциального конкурента. Однако несмотря на эту неудачу, контуры идеи европейского объединения приобрели четкость. А. Бриан и Г. Штресеман как государственные деятели внесли существенный вклад в развитие европейской идеи, что особенно важно с точки зрения ее практической реализации³².

Они оба обладали несомненным и блестящим политическим темпераментом, что помогало им очаровывать коллег. Г. Лютер, канцлер Веймарской Республики того времени (1925—1926), участвовавший в переговорах на конференции в Локарно, так характеризовал обоих: «Штресеман был одержим своей профессией. Бриан же был волшебником»³³.

Они были антиподами английской внешнеполитической элиты — О. Чемберлена, С. Болдуина, У. Черчилля, которые интеллектуально оставались еще в викторианской эпохе. И редко в дальнейшем британскую политику можно было охарактеризовать как осуществляемую с позиций Европы, как единое целое, а не разделенное национальными границами. Примером тому уже в наши дни служит выход Англии из Европейского Союза.

Итак, в начале 1930-х гг., когда не стало вдохновителей и творцов политики взаимопонимания, «дух Локарно испарился»³⁴. Этому также в немалой степени способствовали разразившийся в 1929 г. миро-

²⁹ См.: *Табуи Ж.* 20 лет дипломатической борьбы. М., 2005. С. 35.

³⁰ *Kolb E.* Gustav Stresemann. Muenchen, 2003. S. 121.

³¹ См.: *Chabot J.-L.* Aux origines intellectuelles de L'Union Européenne. Grenoble, 2005. P. 22. В связи с этим А. Бриан выступил в Лиге Наций в 1929 г. с призывом обсудить возможность «европейского единства». Эту идею он детально изложил в Меморандуме 1930 г. о создании Европейского Союза уже после смерти Г. Штресемана.

³² Разумеется, проект объединения Европы Бриана был не единственным в 1920—1930-е гг. Среди наиболее известных следует отметить проект Панъевропейского Союза Р. Куденхова — Калерги. Но он не был государственным деятелем, а потому его проект вообще не мог иметь шансов на успех. Достаточно в этой связи вспомнить идею создания ЕОУС Ж. Монне в начале 1950-х гг., которая получила практическое воплощение только после того, как была озвучена министром иностранных дел Франции того времени Р. Шуманом под названием «План Шумана».

³³ *Schwarz H.-P.* Op. cit. S. 422.

³⁴ *Джордан В. М.* Великобритания, Франция и германская проблема в 1918—1939 гг. М., 1945. С. 73.

вой экономический кризис и приход к власти в Германии А. Гитлера в 1933 г.

Но «дух Локарно» и те, кто его выражали, опередили свое время, и этот дух возродился после Второй мировой войны. Достаточно вспомнить Пакт Бриана — Келлога (1928 г.), согласно ст. 1 которого «высокие договаривающиеся стороны торжественно провозглашают от имени своих народов, что осуждают обращение к войне как к методу решения международных споров и не признают ее в качестве инструмента национальной политики при регулировании отношений друг с другом». А в ст. 2 стороны брали на себя обязательство решать все возникающие международные споры исключительно мирным путем³⁵. Этот Пакт приобрел универсальное значение, поскольку был ратифицирован не только государствами — членами Лиги Наций, но и США и СССР, а посредством так называемого Протокола Литвинова (Московский протокол от 9 февраля 1929 г.) к Пакту Бриана — Келлога присоединились обретшие независимость прибалтийские государства — Эстония, Латвия, Литва, а также Польша и Румыния³⁶.

Тем самым принцип запрета войны как метода ведения международных отношений стал частью обычного международного права и его действительность уже не зависела от участия в Пакте. Не случайно он использовался на Нюрнбергском процессе в качестве обвинительного документа, не только осуждающего обращение к войне как средству урегулирования международных споров, но и доказывающего преступные замыслы нацистской Германии по развязыванию Второй мировой войны.

Но главное — это практическая реализация политики взаимопонимания уже в новейшей истории международных отношений, что нашло выражение в создании в 1957 г. Европейского экономического сообщества (ныне Европейский Союз (ЕС)), которое 25 марта 2017 г. отметило свое 60-летие. Оно объединяет 27 государств Европы и его движущей силой по сей день являются франко-германское содружество и сотрудничество на уровне руководителей обоих государств. Это успешное сотрудничество прослеживается на протяжении всей истории существования и функционирования ЕС. Начиная с «легендарного дуэта» Ш. де Голль — К. Аденауэр, успешно сотрудничали в интересах западноевропейской инте-

грации В. Жискара д'Эстен и Х. Шмидт, Ф. Миттеран и Г. Коль. Содружество этих руководителей отличали прекрасные личные отношения, полное единодушие по вопросам более тесного сотрудничества, касающегося выбора должного направления интеграционных процессов, способности выявить преимущества, вытекающие из европейского и международного контекста франко-германского сотрудничества. Для успешного функционирования франко-германского тандема характерны прекрасные личные отношения и приверженность европейским идеалам и ценностям. И это помогало преодолевать возникающие трудности внутри ЕС (например, в вопросах воссоединения Германии или нынешнего кризиса европейской идентичности) и формировать европейский образ мышления у новых государств-членов, помогать им в понимании того, что реализация национальных интересов будет более эффективно осуществляться посредством интеграционных структур ЕС.

Франция и Германия и в наши дни представляют географический и политический центр не только Европейского Союза, но и внешней политики на европейском континенте. Примером тому может служить тандем Ф. Олланда и А. Меркель по урегулированию политического кризиса на востоке Украины, в разрешении которого они играют ведущую роль. А выход Англии из ЕС, видимо, еще более сплотит государства — члены ЕС вокруг этих стран и послужит укреплению оси Париж — Берлин, которая была и остается основополагающим фактором дальнейшего развития западноевропейской интеграции.

Таким образом, идея Бриана — Штресемана о франко-германском сотрудничестве в интересах сохранения и укрепления мира на европейском континенте, которая лежала в основе политики взаимопонимания в 1920-е гг. и содействовала миротворческой трансформации правосознания народов, населяющих европейский континент, нашла свое наиболее яркое выражение в реализации интеграционных процессов в рамках Европейского Союза. Ныне политика взаимопонимания на основе франко-германского сотрудничества стимулирует интеграционные процессы в ЕС, во многом определяет развитие международных отношений в Европе, где уже более 70 лет царит мир, и тем самым служит интеллектуальным памятником двум дипломатам 1920-х гг., непродолжительное сотрудничество которых во имя мира заложило фундамент новой эпохи — эпохи долгосрочного процветания Западной Европы после Второй мировой войны.

³⁵ Текст Пакта Бриана — Келлога на русском языке см., например: Кольский А. Указ. соч. С. 38 (Приложение II).

³⁶ См.: История дипломатии. Т. III. С. 523.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- American Political Speeches / ed. by T. Golway. L., 2012.
 Chabot J.-L. Aux origines intellectuelles de L'Union Européenne. Grenoble, 2005.
 James R. The British Revolution. British Politics 1880—1939. L., 1978.
 Koetzing D. Der Voelkerbund: Zentrale Ziele und Arbeitsweisen am Beispiel von Deutschland. Rostock, 2005.
 Kolb E. Der Frieden von Versailles. Muenchen, 2005.

- Kolb E. Gustav Stresemann. Muenchen, 2003.
Lehnert D. Die Weimerer Republik. Stuttgart, 1999.
Macmillan M. Paris. 1919. N. Y., 2002.
Madariaga S. de. Morgenohne Mittag. Erinnerungen 1921—1936. Frankfurt a/Main; Berlin, 1972.
Oudin B. Aristid Briand. La paix: une idée neuve en Europe. P., 1987.
Schickele R. Schreie auf dem Boulevard. Bd. 3. Koeln, 1959.
Schmitt C. Die Kernfrage des Voelkerbundes. Berlin, 1926.
Schwarz H.-P. Das Gesicht des Jahrhunderts. Muenchen, 2001.
Walters F. P. A History of League of Nations. L., 1965.
Версаль. М., 1925.
Джордан В. М. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918—1939 гг. М., 1945.
Дэвис Н. История Европы. М., 2004.
История дипломатии. М., 1965. Т. III.
Кечежян С. В. Мандаты Лиги Наций в странах Арабского Востока. Баку, 1930.
Кольский А. Лига Наций. М., 1934.
Скидельси Р. Джон Мейнард Кейнс. 1883—1946. М., 2005. Т. 1.
Табуи Ж. 20 лет дипломатической борьбы. М., 2005.